

Она не считала, что вещи, которыми пользовались покойники, приносят несчастье. Раз уж они выбрали это ремесло — иметь дело с духами и мертвецами, — то сетовать на скверну было бы бессмысленно.

У Ван Я не было ни малейшего желания убивать призрака ради наживы, но раз уж здесь только она да эта проклятая старуха, то после того, как та будет уничтожена, посох станет бесхозным. Если она не заберет его себе, то он достанется Чжэньянся — этому проныре, который вечно всё портит. Уж этого она не допустит! К тому же, если выставить такой посох на продажу, за него наверняка дадут не меньше миллиона!

Мысли Ван Я лишь на мгновение задержались на посохе, а затем снова вернулись к старухе-призраку. За те несколько секунд, что она раздумывала о добыче, нежить успела разбить больше десятка медных монет и колокольчиков на красной нити. Даже воткнутая в землю ивовая ветвь была сбита, из-за чего в круге, удерживающем старуху, образовалась брешь шириной в фут. Старуха приподняла свою искалеченную правую ногу, собираясь вырваться наружу.

Ван Я, не теряя ни секунды, схватила одну из медных монет, которые были выложены на земле в форме Массива Семи Звезд Ковша, и щелчком отправила её в полет. Монета угодила точно в вытянутую ногу старухи, отшвырнув ту назад. Та ударилась о красную нить с другой стороны, отскочила обратно в круг и распласталась на земле, словно огромная черепаха. Под ней был рассыпан клейкий рис. Послышалось шипение, повалил сизый дым, и старуха, издав нечленораздельный вопль, подскочила, забившись в конвульсиях. Она с трудом удержала равновесие на своих костяных ногах, которые то и дело подкашивались.

Пока старуха приходила в себя после падения, Ван Я быстро схватила семь древних медных монет и с молниеносной скоростью метнула их за пределы круга, строго следуя позициям Массива Семи Звезд Ковша. Как только последняя монета легла на место, старуха издала душераздирающий вопль, словно её бросили в костер, и принялась неистово кататься по земле. Ван Я никогда прежде не слышала подобного крика: казалось, сама душа призрака вибрировала, вызывая резонанс в воздухе.

Ван Я презрительно хмыкнула. Сравним урон, который нанесли её семь монет, с тем, что причинили монеты, выданные ей Чжэньянся, она в очередной раз убедилась в никчемности этого человека.

Внезапно старуха снова поднялась, прикрываясь посохом, и, словно обезумев, бросилась напролом! Она выглядела так, будто в неё ударила молния: всё тело дымилось, волосы вместе с кожей головы слезали, обнажая жуткий череп. Кожа на лице сползала лоскутами, мясо и истлевшая одежда кусками отваливались от тела, превращая её в прыгающий комок гниющей плоти.

Этот прыгающий ком плоти бешено размахивал посохом, целясь в медные монеты Ван Я! В воздухе стоял свист от мощных взмахов.

Услышав этот звук, Ван Я не сомневалась: если бы на пути старухи сейчас стоял бык, посох одним ударом переломил бы ему хребет. Её прошиб холодный пот — ведь это были её монеты! Она не могла просто так подойти и забрать их, разрушив Массив Семи Звезд Ковша: стоило его снять, как посох немедленно обрушился бы на неё саму. Что важнее — монеты или жизнь? Ван Я, не колеблясь, выбрала жизнь. Но и смотреть, как уничтожают её имущество, она не могла!

Ван Я бросилась к своему рюкзаку, намереваясь использовать его, чтобы отбить удар посоха, или хотя бы смягчить его силу, но едва коснулась сумки, как раздался едва уловимый гул. Звук был тихим, но он так завибрировал в воздухе, что у неё заложило уши.

— Мои деньги! — вскрикнула Ван Я, бросаясь вперед.

Однако монеты остались лежать на земле целыми и невредимыми, а старуха с грохотом рухнула прямо в центр массива, и куски её гнилой плоти разлетелись в разные стороны.

Гниющее мясо дымилось, из него сочилась омерзительная трупная жижа, источая тошнотворное зловоние. Ван Я едва сдерживала рвотные позывы — если бы её желудок не был пуст после недавней рвоты, её бы сейчас точно вывернуло наизнанку.

Не в силах выносить эту вонь, она, зажав нос, начала отступать, но тут заметила, что на неё попали брызги плоти. С отвращением подпрыгивая, она принялась трясти одеждой. Не успела она закончить, как старуха снова зашевелилась. Теперь с неё сошло столько мяса, что обнажились кости, к которым кое-где еще крепились лохмотья мышц. Брюшная полость была пуста, из неё вываливались черные, разлагающиеся внутренности. Старуха больше не пыталась размахивать посохом — она держала его перед грудью и, переставляя костяные ноги, стремительно рванулась из круга.

Глава 14. Как же это бесит

Видя, что старуха пытается сбежать, Ван Я швырнула в неё всё, что припасла. У неё было заготовлено несколько десятков предметов для подавления нечисти, и сейчас она высыпала их все разом, словно небесная дева, разбрасывающая цветы.

Даже будучи облаченной в труп, старуха, зажатая в Массиве Семи Звезд Ковша и терзаемая его энергией, под градом предметов Ван Я начала сдавать позиции. Обычные вещи вроде детской мочи, крови черного пса, киновари и зеркал багуа было бы не так жалко, но она пустила в ход даже редкие гвозди из гроба, вонзая их в старуху!

Гвозди из гроба найти непросто. Двумя имеющимися у неё она пробила старухе грудь и рот. Поскольку при этом она подошла слишком близко, её задело посохом из древесины инчэнь. Ван Я вскрикнула от боли, схватилась за поясницу и отскочила назад, едва не получив еще один удар по голове.

Старуха, понимая, что настал критический момент, была готова пожертвовать даже телом,

лишь бы вырваться.

Как Ван Я могла позволить ей уйти? Она схватила нож мясника, который лежал на самом дне сумки на случай рукопашной схватки, и снова бросилась в атаку. Она с силой рубанула по руке старухи, державшей посох!

Этот острый нож мясника, взятый прямым со скотобойни, прошел через тысячи туш. О его жажде крови и тяжелой ауре можно было судить по количеству убитых свиней.

Старуха была мертва уже несколько десятилетий, и её тело не истлело лишь благодаря подпитке от подземной Жилы Инь. Но теперь, когда его выжигала энергия Ян, а сверху поливали всевозможными средствами против духов, гниение пошло стремительно. От тела почти ничего не осталось, только кости, скрепленные сухожилиями. После удара Ван Я вся рука старухи отвалилась, вместе с куском лопатки!

Ван Я воспользовалась моментом и нанесла еще один поперечный удар. Голова старухи дернулась, шея оказалась рассечена наполовину, и нож застрял в шейных позвонках! Ван Я дернула раз, другой, но вытащить оружие не удалось. Вместо этого она получила удар левой рукой старухи, от которой остались лишь кости и крошево гнилого мяса. Сила у призрака была огромной — в ушах у Ван Я зазвенело, она выронила нож и, покачнувшись, выкатилась за пределы Массива Семи Звезд Ковша.

Она прижала руку к лицу, чувствуя, что щека распухла. Пальцы ощутили что-то склизкое. С отвращением вытираясь об одежду и боясь заразиться трупным ядом, Ван Я поспешно села в позу лотоса, чтобы привести в порядок ци, а затем схватила горсть клейкого риса, рассыпанного за кругом, и приложила к лицу. Рис смешался с грязью, но ей было не до того. Лицо онемело от боли, но чувствительность сохранялась — значит, всё не так плохо. Только теперь она смогла взглянуть на призрака.

Труп старухи повалился на землю, а посох из древесины инчэнь вдруг мелко задрожал и взмыл в воздух. Очевидно, старуха, бросив тело, вселилась в посох, чтобы с его помощью вырваться из массива.

— Не уйдешь! — вскрикнула Ван Я, срывая с пояса колокольчик для ловли духов, и бросилась в погоню.

Посох, покачиваясь, поднялся на два метра над землей и полетел прочь со стройплощадки. Его шатало из стороны в сторону — видимо, призраку было тяжело управлять такой тяжелой древесиной после полученных травм.

Ван Я бежала прямо под летящим посохом, размахивая колокольчиком и пытаясь накинуть красную нить, чтобы связать посох вместе с древним духом и притянуть их обратно.

Посох внезапно ускорился и взмыл выше, чудом избежав захвата, а затем продолжил полет,

прибавив еще скорости.

Ван Я стиснула зубы, ловко подобрала свои семь медных монет и, не сбавляя темпа, помчалась за посохом, который улетел уже на десяток метров.

Она бежала, раз за разом пытаясь накинуть нить колокольчика, но всё впустую. Вскоре она достигла края котлована. Посох начал подниматься вдоль земляной стены, и Ван Я снова метнула колокольчик, но каждый раз, когда казалось, что цель поймана, дух каким-то чудом уворачивался. Ван Я скрежетала зубами от ярости, но ничего не могла поделать.

Использовать колокольчик против такого сильного духа было вполне эффективно, не хватало лишь точности, а эта старуха оказалась слишком приткой! Конечно, если бы она рискнула всем, она могла бы использовать другие методы, чтобы покончить с духом одним ударом, но это потребовало бы слишком много сил. У неё остались только семь монет и колокольчик. Она не могла метать монеты в посох: даже если бы попала, это не гарантировало, что дух вылетит из дерева, а если бы промахнулась, то потеряла бы их навсегда. Тратить жизненную эссенцию на создание печатей она тоже не хотела — это сокращало продолжительность жизни, а она и так уже слишком много потеряла в схватке с этим древним духом. В конце концов, посох и этот призрак не стоили её собственной жизни!

Однако старуха оказалась хитрее лисы. Она будто просчитывала все атаки Ван Я, каждый раз проскальзывая в миллиметре от нити колокольчика. Не спеша, она поднялась к самому краю котлована и вылетела за пределы стройплощадки.

— Тебе не уйти! — прорычала Ван Я сквозь зубы.

Она вспомнила, что снаружи Клан Чжан из Юньнани расставил массив Девять шагов облачного дракона: печать призраков и укрощение демонов, поэтому не стала тратить силы на то, чтобы лезть на пятиметровую стену, а просто обошла её по мостику.

Как только Ван Я выбралась из котлована, она увидела, что посох завис в двух метрах над землей у самых ворот стройплощадки. Позади него внезапно возник сгорбленный черный силуэт. Он был смутным и дрожащим, похожим на пламя свечи на ветру, только гораздо крупнее.

В тот же миг посох, словно лишившись поддержки, рухнул на землю с глухим стуком. Раздался звон — это разбилась керамическая чаша, установленная у ворот для массива!

Ван Я замерла в изумлении! Старуха нашла способ разрушить массив! Не применяя грубую силу, она дождалась момента, когда долетит до края защиты, покинула посох и позволила тяжелому дереву упасть прямо на чашу, разбив её и создав брешь в массиве.

В ту же секунду, пока Ван Я остолбенела, старуха снова нырнула в посох, и тот медленно поплыл прочь. Теперь он двигался еще медленнее, поднимаясь под углом сорок-пятьдесят

градусов.

— Не убегай! — закричала Ван Я и бросилась вдогонку.

Расстояние было около пятидесяти метров, она быстро преодолела его. Когда она добежала до ворот, посох уже отделился на пару метров и поднялся почти на два метра в высоту. Ван Я глубоко вдохнула, подпрыгнула и, взмахнув колокольчиком, крикнула:

— А ну, вернись!

Вдруг откуда-то сбоку прилетела светящаяся бумажная талисманная лента. Она ударила точно по колокольчику Ван Я, сбив его с траектории!

Одновременно с этим в посох ударило еще несколько светящихся печатей, отшвырнув его в кусты!

— Какой идиот?! — взревела Ван Я.

Она не стала смотреть, кто решил вмешаться, и со всех ног бросилась к тому месту, куда упал посох. Но как только она подбежала к кустам, из темноты выскочили две фигуры. Ван Я с размаху врезалась в одну из них — крепкую и рослую — и отлетела в сторону. В тот же миг она почувствовала резкий запах мужского пота.

Ван Я повалилась на землю, корчась от боли, но тут же вскочила, готовая продолжать бой. Вдруг раздался свист рассекаемого воздуха, и посох, лежавший в кустах, безо всякого предупреждения взмыл вверх и со всей силы ударил человека, который к нему подбежал. Тот отлетел в сторону — судя по фигуре, это была женщина.

Ударив женщину, посох мгновенно взмыл на высоту не менее десяти метров и исчез в ночном небе. Скорость была такой, что даже если бы Ван Я сейчас выстрелила из базуки, она бы его не догнала!

Ван Я остолбенела, глядя в темноту. Посох улетел, тяжело раненная старуха сбежала, бросив свое тело! В самый ответственный момент какой-то «Чэнь-птица» всё испортил! Почувствовав за спиной чье-то присутствие, она с искаженным от ярости лицом обернулась и увидела Чжэньянся, который неспешно прогуливался вдоль стены стройплощадки. Глаза Ван Я округлились. Неужели эти трое всё это время сидели в засаде и наблюдали за тем, как она сражается со старухой?

Ван Я глубоко вздохнула и разразилась проклятиями на родном диалекте:

— Чжэньянся, чтоб тебя!

Никакие слова не могли выразить её ярость! Она презирала то, что когда-то была в команде с этим «свиньей-союзником». Они больше не союзники!

Мужчина, с которым столкнулась Ван Я, поднялся на ноги. В свете уличного фонаря она узнала в нем того самого мастера, вернувшегося из-за границы — Лао Тана! Она с ненавистью посмотрела в кусты, откуда поднималась женщина, держась за живот — это была та самая красавица, похожая на потомка Клана Чжан из Юньнани. Ван Я была готова выплеснуть на них всю свою брань! Она не стеснялась: уперев левую руку в бок, а правую выставив вперед с согнутым пальцем, она принялась поносить их всех по очереди, начиная с Чжэньянся, переходя на Лао Тана и не забывая про женщину.

Высказав всё, что накопилось, она бросила напоследок:

— Тело призрака уничтожено, а то, что тяжело раненный дух сбежал — это ваша вина, вы вмешались! Чжэньянся, за свои деньги я работу выполнила, мы в расчете! Прощай! А нет, лучше никогда больше не встречаться!

Она с силой топнула ногой и, кипя от негодования, зашагала прочь. Лишь отойдя далеко, она поняла, что находится на окраине города, глубокой ночью, где нет ни автобусов, ни такси. Ей придется идти пешком? Ван Я пожалела, что наговорила им столько гадостей — надо было приберечь силы до города! Она подняла глаза к небу и со слезами на глазах пробормотала:

— Да чтоб вас!

Глава 15. Разошлись пути

Голос Лао Тана раздался позади разгневанной Ван Я:

— Не злись, послушай, что я скажу.

Ван Я развернулась, скрестила руки на груди и холодно посмотрела на него:

— А что тут еще говорить? Вы стояли у стены, смотрели шоу и не помогли, так?

Лао Тан поднял глаза на Ван Я и сказал:

— Что за слова? Разве мы такие люди? Мы пришли втроем именно потому, что беспокоились за тебя, хотели помочь. Но когда мы подошли, ты уже вела переговоры с этим духом, и её слова заставили нас остановиться и не вмешиваться.

Ван Я насмешливо хмыкнула:

— Какие еще слова? Ну, удивите меня!

Лао Тан с серьезным видом произнес четыре слова:

— Клан Фэн из Чжунъинь.

Ван Я закатила глаза и выругалась:

— Черт! Чжэнъянься видела мой паспорт, знает, как меня зовут! Моя фамилия Ван, а не Фэн, мой дом в Сычуани, а не в Юньнани! Мой отец — фермер, мой дед — фермер, и дед моего деда — тоже фермер! Если бы я была из клана Сюаньмэнь, стала бы я рисковать жизнью за копейки?

Лао Тан сказал:

— Ван Я, садись в машину, поговорим.

Ван Я ответила:

— Лао Тан, ты думаешь, нам есть о чем говорить? Мы в расчете!

Красавица Чжан, стоявшая рядом, небрежно бросила:

— Глухая деревня, глубокая ночь. Если мы тебя не довезем до города, ты так и останешься здесь ночевать?

Она бросила взгляд на Чжэнъянься и зацокала каблуками прочь. И правда, на ней были семисантиметровые шпильки, но при ходьбе они не издавали ни звука, словно она была призраком.

Чжэнъянься медленно произнесла:

— Ван Я, неужели ты не хочешь знать происхождение этого духа? Думаешь, я хотела, чтобы она сбежала? В этот проект вложены миллиарды моих денег. Если из-за этого духа здесь нельзя будет строить дома, банкротство станет лучшим исходом.

Сказав это, она направилась к внедорожнику, стоявшему в двухстах метрах. Даже у самого терпеливого человека лопнет терпение, если его будут так отчитывать.

Ван Я вытаращила глаза, подумав про себя: «Миллиарды! Какая богатая! Миллион по сравнению с миллиардами — просто капля в море!» Она задумалась: действительно, зачем

Чжэнъянься отпускать духа? Но разве это не они дали ей шанс сбежать, пытаясь перехватить добычу? Ван Я возмутилась и громко крикнула:

— Чжэнъянься, ты что, хочешь, чтобы я пошла и поймала ту сбежавшую старуху? Сразу говорю, ответственность на вас, не ждите, что я буду работать бесплатно!

Чжэнъянься не ответила, Лао Тан тоже направился к машине. Ван Я не хотела проводить ночь на стройке, пропахшей трупным ядом, поэтому, наступив на горло собственной гордости, села в машину. Она села на заднее сиденье рядом с Лао Таном, красавица Чжан села за руль, а Чжэнъянься — на пассажирское кресло.

Машина тронулась в сторону города.

Лао Тан вздохнул:

— Ван Я, у тебя слишком вспыльчивый характер!

Ван Я огрызнулась:

— Такой уж у меня характер, и что с того?

Лао Тан покачал головой и добавил:

— Получил деньги — выполни работу. Даже если у нас были причины не вмешиваться, это не повод для ссор, верно?

Ван Я хотела было возразить, что раз уж они не вмешались, то не должны были мешать ей, но Лао Тан перебил:

— Не злись, послушай. Даже если бы мы не вмешались, ты бы не удержала её своими медными монетами и колокольчиком.

Ван Я тяжело вздохнула и усмехнулась. Наглость Лао Тана была такой, что она даже злиться перестала.

<http://bllate.org/book/19161/1881397>